

УДК 94(47).081

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-2-3-9

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ РЕЗИДЕНЦИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА «ХАРАКС»¹

Ефимов А. А.

*Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: aaeimov5@gmail.com*

Рассмотрен недостаточно изученный вопрос, связанный с созданием дворцового комплекса в Хараксе. При изучении истории строительства многих архитектурных памятников внимание исследователей концентрируется преимущественно на искусствоведческих и архитектурных аспектах, тогда как тема организации работ по возведению зданий и роли в этом августейших заказчиков и чиновников Министерства императорского двора отодвигается на второй план. Настоящая статья, стремясь отчасти заполнить эту лауну, обращается к проблеме организации финансирования строительства резиденции великого князя Георгия Михайловича «Харакс». Автор концентрирует свое внимание на проблемах, возникавших в этой области, связанных, что было традиционно для большинства дворцов, с перерасходом денежных средств. При этом отмечается, что Придворное ведомство в данном случае выступает исключительно как источник денежных средств, решение о выделении которых принимается самим великим князем.

Ключевые слова: Н. П. Краснов, великий князь Георгий Михайлович, Харакс, дворец, строительство, финансирование.

Изучение системы взаимоотношений между членами царской семьи, в первую очередь, великими князьями (великими княжнами), не имевшими формальной, закрепленной законом, власти над Придворным ведомством, и чиновниками Министерства императорского двора (МИДв), а также взаимодействия этих двух групп с контрагентами (архитекторами, подрядчиками, поставщиками) при принятии решений по разным вопросам, связанным с проектированием, финансированием, организацией и самим производством строительных работ в своих резиденциях тесно связано одновременно с темой исследования контактов представителей династии Романовых как высшей элиты Российской империи, с бюрократической элитой (чиновниками и служащими МИДв и Придворных контор); с проблемой изучения строительной деятельности Придворного ведомства как органа, активно влиявшего на архитектурный облик не только столицы и ее пригородов, но и южного берега Крыма; а также и с проблемой личных отношений Романовых между собой.

В трудах, посвященных истории отдельных зданий или комплексов построек, созданных по заказу Министерства императорского двора на территории современной Республики Крым, преобладает подход, когда тема рассматривается с позиций искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства, когда основное внимание уделяется описанию внешнего и внутреннего убранства зданий. Однако в ряде исследований это сочетается с глубоким проникновением в эту

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук № МК-175.2019.6.

проблему, как например в работах Е. М. Коляды «Дворцы и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистическая характеристика» и И. В. Манцыгиной «Архитектура усадеб «царского берега» в Крыму в XIX – начале XX вв.» [8; 12]. Среди трудов общеисторической и историко-биографической направленности стоит выделить отдельные статьи [3; 5] и книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым» [4], монографию «Архитектор Высочайшего Двора», подготовленную ими же в соавторстве с А. Кадиевичем, достаточно подробно освещающую творческую биографию Н. П. Краснова [6], исследование Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму» и работу А. Е. Артамонова «Госдачи Крыма», первая глава которой посвящена дореволюционной истории владений Романовых [1; 10]. В свою очередь, немногочисленные труды, обращающиеся к изучению взаимоотношений членов императорской фамилии с архитекторами, фокусируются главным образом на влиянии художественного вкуса августейших заказчиков на экстерьер и интерьер будущих резиденций. К этим исследованиям относятся работа А. С. Лосевой и публикация Е. А. Борисовой, а также книга В. А. Резвина [2; 11; 13].

При этом вне поля зрения большинства исследователей остаются проблемы участия членов императорской фамилии (через пожелания и указания) в подготовке проектно-сметной документации, приготовлениях к строительству, проведении самих строительных работ и принятии решения о поощрении тех или иных лиц, трудившихся для возведения дворцовых комплексов (как архитекторов и их помощников, так и подрядчиков и поставщиков. Применительно к предмету данной статьи, можно вполне обоснованно сказать, что ни в одном из исследований [3–7; 9; 10; 12] история строительства дворцового комплекса в имении «Харакс» не освещается с точки зрения организационной, когда основное внимание концентрируется не на архитектурных особенностях построек или общем описании строительства и непосредственно сопряженных с этим процессом событий, а фокусируется на таких проблемах как схема финансирования работ, взаимоотношения с подрядчиками и поставщиками и т.п.

Представляемая статья, ставящая целью сузить эту лагуну, будет посвящена финансовой стороне строительства зданий «Харакса» и сложностям, вызванным особенностями управления строительством, когда контроль за этим процессом осуществлялся почти исключительно дистанционно.

Сразу же стоит отметить, что предварительных проекта и сметы к настоящему моменту выявить в архивах не удалось. Поэтому о предварительных финансовых договоренностях между непосредственно руководившим работами архитектором Н. П. Красновым, великим князем Георгием Михайловичем и представителями Конторы Двора Его Императорского Высочества как формально структурного подразделения Министерства императорского двора остается только предполагать.

Наиболее ранняя из выявленных смет, являющаяся одновременно и первым документом, раскрывающим финансовую сторону строительства будущей великокняжеской резиденции, стала представленная Н. П. Красновым в начале весны 1905 г. «Общая смета по постройкам в имении “Харакс”» на общую сумму в 225 000 руб. [14, л. 29]. Сразу же стоит отметить, что именно она станет

впоследствии, при образовании значительного перерасхода средств, одним из предметов обсуждения между сторонами.

При этом выплаты на возведение зданий в Хараксе стартовали еще в ноябре 1904 г., когда был переведен первый транш в 5 000 рублей, к середине сентября 1905 г. было выплачено 78 000 руб., а к началу весны 1906 г. эта цифра удвоилась и достигла 149 400 руб. При этом тогда же сам Н. П. Краснов писал, что «предстоит еще получить 75 610 руб. 69 коп. или около этой суммы, я думаю, что эта цифра более или менее верна», давая обещание все окончить к 1 августа того же года и отмечая, что для всех произведенных работ он имеет оправдательные документы [14, л. 33, 33 об., 39, 39 об., 40].

Однако дальнейший ход строительства показал, что и подготовленная смета, и оценка даты завершения работ были верными только на бумаге. В своем письме в Контору Двора великого князя Георгия Михайловича от 2 августа 1906 г. Н. П. Краснов сам признал это, охарактеризовав представленным им документ как «схематическую смету, которая, конечно, может дать лишь приблизительную цифру расходов». Зодчий отмечал, что для составления действительно точной таблицы стоимости потребовалось бы одновременно и много времени, и более точные данные о планах августейшего заказчика, поскольку уже после начала строительства «постройки увеличивались в своих размерах, пристраивались новые части, добавлялись некоторые внутренние убранства, словом по мере хода работ являлись новые обстоятельства изменяющие стоимость». Далее архитектор приводил целый список корректировок, повлиявших на сроки и стоимость работ. Хотя большинство из перечисленного Н. П. Красновым действительно может быть отнесено к независимым от него обстоятельствам, как например изменение характера отделки помещений в сторону более дорогих материалов, целый ряд статей расходов все же вполне можно отнести к непредусмотрительности самого архитектора. Так он пишет об устройстве технических помещений в служебных зданиях, прокладке дорожек в парке, об организации отвода дождевой воды и, главное, о недостатках местного рельефа, вынуждающих использовать для обустройства парка дорогостоящие взрывные работы, как о незапланированных расходах [14, л. 115–118 об., 119–121 об.]. В то время, как Н. Н. Калинин и М. А. Земляниченко признают эти обстоятельства вполне уважительными для перерасхода [4, с. 181], стоит все же указать, что для местного жителя и специалиста, всю жизнь трудившегося в Ялте и ее окрестностях, недостаточный уровень знаний о характере территории не может служить ни оправданием, ни положительной профессиональной характеристикой. Кроме того, остается непонятным, почему Н. П. Краснов взял на себя расходы, вовсе не связанные с архитектурно-строительными или отделочными работами, такие как приобретение мебели в служебные помещения или покупку удобрений и различных предметов для ведения хозяйства [14, л. 115–118 об., 119–121 об.]. Все вышеперечисленные внеплановые расходы помимо уже указанных причин можно объяснить отсутствием четких предварительных договоренностей о том, что, в каком объеме и за какую сумму предстоит сделать для обустройства данной великокняжеской резиденции, на что, по-видимому, и указывал Н. П. Краснов.

В завершение своего отчетного письма зодчий, реагируя на запрос управляющего Двором великого князя полковника Ф. В. Дюбрейль-Эшаппара, для доклада Георгию Михайловичу привел свою оценку объема расходов, необходимых для полного завершения работ. По этим расчетам в дополнение к уже израсходованным 258 400 руб. и только что полученным 10 000 руб. на завершение всех работ требовалось до 50 000 руб. и «во всяком случае не более этой суммы» [14, л. 121], что составило бы в совокупности около 320 00 руб.

Однако и эта оценка оказалась неверной в сторону преуменьшения. В середине октября 1906 г. Н. П. Краснов в своем очередном письме Ф. В. Дюбрейль-Эшаппару оценил объем необходимой, чтобы окончательно расплатиться с подрядчиками, в 46 836 руб., к которым добавил еще 16 000 руб., предусмотренных первоначальной сметой на возведение церкви. Как и в предыдущий раз, для объяснения дополнительных затрат зодчий подготовил как таблицу работ с указанием их стоимости, так и словесный перечень. В последнем вновь фигурируют расходы, совершенно не связанные со строительством и отделкой (приобретения тазов, ламп и других предметов обихода, выдачи денег смотрителю имения. Признавая сам факт нецелевых выплат из сумм строительных работ, архитектор, однако, не делает никаких явных попыток добиться разграничения между ассигнованиями на возведение и отделку зданий и обустройство прилегающей территории и переводами на нужды текущего содержания и обустройства имения [14, л. 157–158].

Приведенный Н. П. Красновым список работ вызвал недоумение у Ф. В. Дюбрейль-Эшаппара, сделавшего карандашом на полях листа письма с перечнем заметку следующего содержания: «Не понимаю, почему он вдруг приводит целую массу работ, которые, конечно, входят в общую сумму, а если не входя, то должны были войти???» [14, л. 157 об.]. Подобным же образом отреагировал и сам великий князь Георгий Михайлович [14, л. 185], который удивился необходимости выделения к ранее запрошенным и уже выплаченным сверх предварительной сметы 50 000 руб. еще 62 400 руб. и поручил своей Придворной Конторе запросить разъяснений у зодчего, которого уведомили о необходимости дождаться решения августейшего заказчика по данному вопросу [14, л. 164 об., 186].

Новое письмо, в котором архитектор сообщал о причинах перерасхода поступило в контору 25 ноября 1906 г. В нем вновь приводился перечень незапланированных трат с подробным разъяснением, чем они были вызваны. Так же, как и в предыдущем случае помимо непосредственно расходов на здания и благоустройство имения, Н. П. Краснов оплачивал и расходы посторонние. При этом зодчий утверждал, что может предоставить соответствующие оправдательные документы, как то счета и отчетные чертежи, и стремится во всем оправдать возложенное на него высокое доверие великого князя, «соблюдая интересы Его Высочества». Завершая вторую часть своего письма, архитектор заявлял о намерении за счет получения запрошенных сумм полностью рассчитаться с подрядчиками и более не запрашивать средств на обустройство имения, вместе с тем сохраняя за собой право обращаться за средствами на текущее содержание имения Харакс [14, л. 171–182].

Две недели спустя, 4–5 декабря 1906 г. Н. П. Краснов написал августейшему заказчику отдельное письмо также из двух частей с подробной постатейной росписью перерасходов против сметы. Из этого документа следовало, что только работы, входившие в самый первый вариант сметы, обошлись почти в полтора раза дороже расчетного значения, и стоили 335 860 руб. вместо 225 000 руб.; кроме того, 38 160 руб. было потрачено на цели, вовсе не относящиеся к постройкам и, соответственно, не отраженные в смете. Размер же запрашиваемого дополнительного ассигнования, ввиду получения дополнительных 30 000 руб. составлял 32 836 руб. [14, л. 261–265; 15, л. 41].

Вновь вопрос о выделении ассигнований встал уже в середине марта 1907 г., когда Н. П. Краснов написал в Контору Двора великого князя Георгия Михайловича с просьбой о присылке «на окончательный расчет с подрядчиками» 18 350 руб. сверх прежде запрошенных в рамках второй дополнительно сметы 62 840 руб. По примеру прошлых запросов от зодчего потребовали разъяснений, особо отметив необходимость получить согласие августейшего заказчика на добавочные выплаты. В ответном письме архитектор отмечал, что новая сумма возникла ввиду выполнения «существенно необходимых или неотложных» работ на сумму 7 300 руб., а также реализации пожеланий Его Высочества, обошедшейся в 11 050 руб. В свою очередь великий князь Георгий Михайлович, получив донесение о запросе Н. П. Краснова, хотя и разрешил выслать требуемую сумму, в своей телеграмме из Канн просил передать зодчему, что считает «безобразием вытягивать деньги после окончательной сметы» [15, л. 41, 41 об., 66–68 об., 76, 79].

К моменту завершения строительных работ в Хараксе, состоявшемуся летом 1909 г., стоимость реализации проекта достигла 478 140 руб. При этом к концу 1907 г. было выполнено работ на 407 430 руб., отчет по которым был представлен в начале декабря 1907 г.; а в течение 1908 – первой половины 1909 гг. по совершенно отдельным сметам и счетам подрядчиков и поставщиков было израсходовано 70 710 руб. Окончательный денежный и технический отчет был направлен Н. П. Красновым в Контору Двора великого князя Георгия Михайловича в два этапа в начале и к концу июля 1909 г. Однако сверх того по совершенно отдельным планам была начата постройка звонницы при церкви, которая должна была обойтись в 3 500 руб., что устанавливало общую сумму ассигнований на обустройство великокняжеской резиденции в Хараксе на уровне 482 000 руб. [15, л. 330, 330 об., 440].

Подводя итог рассмотрению вопроса организации финансирования создания крымской резиденции великого князя Георгия Михайловича, необходимо сделать несколько важных замечаний, относящихся к этой проблеме в целом. В первую очередь стоит отметить, что в данной статье удалось опровергнуть позицию Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко, утверждавших, что никаких «трений» из-за превышения сметы между зодчим и стороной заказчика не возникало [4, с. 181; 6, с. 93]. При этом, поддерживая Н. П. Краснова, стоит подчеркнуть, что сложности, возникавшие при принятии решений о выделении дополнительных ассигнований, во многом были связаны с тем, что эта работа фактически администрировалась дистанционно. Судя по письмам архитектора, ни представители Придворной

конторы, ни сам августейший заказчик не посещали непосредственно место проведения работ, и посему не могли составить полной картины происходящего. В своих суждениях они могли опираться или на присылаемые письма, или на суждения посещавшего несколько раз Харакс архитектора В. Ф. Свиньина, сотрудничавшего с Георгием Михайловичем, в первую очередь, в деле устройства Русского музея в Санкт-Петербурге.

Во-вторых, сам факт согласия стороны заказчика на неоднократное увеличение общей стоимости реализации проекта можно рассматривать как выражение одновременно доверия зодчему, непосредственно на месте руководившему строительством, и согласия с тезисами последнего о реальной необходимости производства требуемых выплат как вызванных выполнением поручений августейшего владельца и его супруги или обусловленных внешними факторами, природными или организационно-административными.

Список использованных источников и литературы

1. Артамонов А. Е. Госдачи Крыма: история создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму: правда и вымысел. – М.: Центрполиграф, 2015. – 447 с.
Artamonov A. E. Gosdachi Kryma: istoriya sozdaniya pravitel'stvennykh rezidentsii i domov otdykha v Krymu: pravda i vymysel. – М.: Tsentrpoligraf, 2015. – 447 s.
2. Борисова Е. А. К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. – М.: Наука, 1994. – С. 234–298.
Borisova E. A. K voprosu o vzaimootnosheniyakh arkhitekтора i zakazchika v Rossii vo vtoroi polovine XIX v. // Khudozhestvennye problemy russkoi kul'tury vtoroi poloviny XIX veka. – М.: Nauka, 1994. – S. 234–298.
3. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Николай Петрович Краснов // Архитектура СССР. – 1990. – №4. – С. 88–92.
Kalinin N. N., Zemlyanichenko M. A. Nikolai Petrovich Krasnov // Arkhitektura SSSR. №4 1990. – S. 88–92.
4. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. – 320 с.
Kalinin N. N., Zemlyanichenko M. A. Romanovy i Krym. «U vsekh nas ostalas' toska po Krymu...». – Simferopol': Biznes-Inform, 2018. – 320 s.
5. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Чудеса земных искусств или крымские фантазии зодчего Краснова // Пепел созвездий. – 1999. – №1. – С. 23–30.
Kalinin N. N., Zemlyanichenko M. A. Chudesa zemnykh iskusstv ili krymskie fantazii zodchego Krasnova // Pepel sozvezdii. – 1999. – №1. – S. 23–30.
6. Калинин Н. Н., Кадиевич А., Земляниченко М. А. Архитектор Высочайшего Двора. «Архитектор Краснов – удивительный молодец». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. – 232 с.
Kalinin N. N., Kadievich A., Zemlyanichenko M. A. Arkhitektor Vysochaishego Dvora. «Arkhitektor Krasnov – udivitel'nyi molodets». – Simferopol': Biznes-Inform, 2017. – 232 s.
7. Кашук Л. А. Сумароковы-Эльстоны, Юсуповы и Крым. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 256 с.
Kashuk L. A. Sumarokovy-El'stony, Yusupovy i Krym. – Simferopol': Biznes-Inform, 2014. – 256 s.
8. Коляда Е. М. Сады и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистический анализ. – СПб.: Невский институт управления и дизайна, 2009. – 181 с.
Kolyada, E. M. Sady i parki Kryma XIX – nachala XX veka. Istoriya sozdaniya i stilisticheskii analiz. – SPb.: Nevskii institut upravleniya i dizaina, 2009. – 181 s.
9. Летин В. А. Крымские дворцы Романовых в контексте отечественной усадебной культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 313–318.

Letin V. A. Krymskie dvortsy Romanovykh v kontekste otechestvennoi usadebnoi kul'tury // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2017. – № 4. – S. 313–318.

10. Литвинова Е. М. Царская семья в Крыму. – Симферополь: ООО «Рубин-Плюс», «Амазока-Крым», 2011. – 480 с.

Litvinova E. M. Tsarskaya sem'ya v Krymu. – Simferopol': ООО «Rubin-Plyus», «Amazoka-Krym», 2011. – 480 s.

11. Лосева А. С. «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 138 с.

Loseva A. S. «Sebya kak v zerkale ya vizhu...»: tsarskie rezidentsii glazami zakazchikov. – SPb.: Dmitrii Bulanin, 2006. – 138 s.

12. Манцыгина И. В., Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. архитектуры. – СПб., 1999. – 404 с.

Mantsygina I. V., Arkhitektura usadeb «Tsarskogo berega» v Krymu v XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. arkitektury. – SPb., 1999. – 404 s.

13. Резвин В. А. Архитекторы и власть. – М.: Искусство-XXI век, 2013. – 311 с.

Rezvin V. A. Arkhitektory i vlast'. – M.: Iskusstvo-XXI vek, 2013. – 311 s.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 530. Оп. 1. Д. 136.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 530. Op. 1. D. 136.

15. РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 137.

RGIA. F. 530. Op. 1. D. 137.

Yefimov A. A. The issues of financial support for the creation of the residence of the grand duke Georgii Mikhailovich «Haraks»

The article deals with an important but little studied issue, connected with the creation of the palace complex in Haraks. The author outlines that many scholars who study the history of construction of architectural monuments mainly concentrate their attention on the art and architectural aspects, while the topic of organizing the construction of buildings and the role of the august customers and officials of the Ministry of the Imperial Court remains in the background. This article, trying to partially fill this gap, addresses the problem of arranging financing for the construction of the residence of Grand Duke Georgii Mikhailovich Kharaks. The author focuses on the problems that arose in this area, related, which was traditionally for most palaces, with cost overruns. It is noted that the Court Department in this case acts exclusively as a source of funds, the decision on the allocation of which is made by the Grand Duke himself.

Keywords: N. P. Krasnov, Grand Duke Georgii Mikhailovich, Haraks, palace, construction, finance.